

фикация японских избирателей (более 50% японского электората не поддерживают какую-либо определенную партию). А без прочной народной поддержки многие политики меняют свою партийную принадлежность. Такой эффект значительно уменьшает демократическую ответственность власти Японии.

С. Ю. Крикалова

2013.02.035. ДЖЕФФРИ Р., ДОРОН А. МОБИЛИЗАЦИЯ: ДЕМОКРАТИЯ, ОРГАНИЗАЦИЯ И ПЕРВЫЕ ВЫБОРЫ «МАССОВОГО МОБИЛЬНОГО ТЕЛЕФОНА» В ИНДИИ.

JEFFREY R., DORON A. Mobileizing: Democracy, organization and India's first «mass mobile phone» elections // J. of Asian studies. – Ann Arbor, 2012. – Vol. 71, N 1. – P. 63–80.

Авторы (Национальный университет Сингапура; Австралийский национальный университет, Канберра) анализируют фактор использования мобильного телефона в ходе избирательной борьбы перед выборами в законодательное собрание индийского штата Уттар-Прадеш.

Этот североиндийский штат так густонаселен, что, будь он независимым, это была бы шестая крупнейшая страна в мире (200 млн. в 2011 г.) (с. 63). В 2007 г. на выборах здесь победила Бахуджансамаджпарти¹ (БСП), которая опирается на далитов (бывших неприкасаемых) и сформировала правительство штата без коалиций с другими силами (впервые в этом штате с 1991 г.). Победа БСП стала вехой в социально-политической истории Индии: впервые лидеры и активисты политической организации использовали возможности дешевого и доступного многим мобильного телефона. «Мобильный телефон резко изменил потенциал политической организации в Индии, – возможно, заметнее, чем где-либо еще в мире. Это произошло по причине уникальных для Индии структур привилегий и социальной дискриминации, а также способа, которым дешевые мобильные телефоны могут подорвать такие структуры. Массовое распространение мобильных телефонов создало возможности, которые ранее не существовали» (с. 64). Штатовские выборы в Уттар-Прадеше 2007 г. были первыми в Индии выборами *массового* мобильного телефона.

¹ Партия общественного большинства (хинди). – *Прим. реф.*

Частью индийских выборов мобильные телефоны стали еще в 1996 г. Однако тогда они были еще редкостью, ими пользовались только правящие элиты, что давало последним дополнительный рычаг контроля над властной машиной. Однако к 2007 г. мобильные телефоны сильно подешевели. Если в середине 1990-х годов в Индии было меньше 20 млн. таких телефонов, к 2007 г. – 200 млн. (с. 64). Выборы 2007 г. принесли решающую победу (204 места в 403-местной ассамблее) БСП – партии, которую возглавляет далитка Маявати. К победе эту партию привел удивительный союз далитов с брахманами; вместе две социальные группы составляют более 30% населения Уттар-Прадеша (с. 64).

«Кампания БСП в 2007 г. изменила природу предвыборных кампаний в Индии, сочетав хорошо поставленную массовую организацию со способностью мобильного телефона соединять, мотивировать и организовывать – причем делать это даже для угнетенных групп, представителям которых в прежние времена было трудно даже свободно выйти из собственной деревни. Идеология и технология оказались могучим сочетанием» (с. 64). Это напоминает кампанию Обамы во время праймериз и национальных выборов в США в 2007–2008 гг.

Далиты составляют в населении Уттар-Прадеша около 21% – 40 млн. человек в 2011 г. (с. 66). Хотя демократическая Индия объявила неприкосновенность вне закона, практика их угнетения продолжается, несмотря на положительную дискриминацию на государственной службе и в образовании. В предвыборной политике после 1947 г. далитов часто использовали как «банки голосов» для землевладельцев, на которых они работали. В первые 30 лет независимости на выборах часто можно было видеть, как землевладельцы ведут «своих» далитов к избирательным урнам, чтобы те проголосовали за нужного им кандидата. Однако со временем положение далитов улучшалось. Если в 1971 г. уровень грамотности среди них равнялся 10%, то в 2001 г. – 46%; правда, 85% далитов продолжали жить в деревнях, причем более трети таких деревень не имели электричества (с. 66).

Большую роль в укреплении политических позиций далитов в Уттар-Прадеше сыграл Канши Рам (1934–2006). В 1973 г. при его участии была основана Всеиндийская федерация чиновников из отсталых сообществ и меньшинств (BAMCEF), которая проводила

политическую мобилизацию государственных служащих из низко-статусных групп. В 1980-е годы в качестве средства такой мобилизации Канши Рам инициировал проведение массовых велосипедных поездок. К моменту его смерти в 2006 г. мобильный телефон стал дешевле велосипеда, и угнетенные нашли новое оружие политической мобилизации. Из ВАРМСЕФ выросла партия – БСП, которая с 1984 г. участвует в выборах. В 1989 г. она получила 10% голосов и 13 мест в легислатуре штата; 67 мест в 1993 г. принесли ей стержневую роль в коалиционных правительствах (с. 67). В 1995 г. Маявати впервые стала главным министром штата (позднее занимала этот пост короткое время в 1997 и 2002–2003 гг.).

В 1970–1990-е годы далиты использовали в качестве средств политической мобилизации велосипеды, почтовые открытки, телеграммы, а также телефоны почтовой и телеграфной службы (где работало много далитов). В 2000-е годы у них появилось средство получше. В 2003–2004 гг. средняя стоимость звонка с мобильного телефона упала до менее 1 рупии за 30 сек., а количество таких телефонов за год выросло с 13 млн. до 33 млн. К 2005 г. цена нового мобильного телефона составляла менее 2 тыс. рупий – всего шестинедельная заработная плата беднейшего сельского работника, но осуществимая мечта, если в семье работают три-четыре человека (с. 69). Позвонить по мобильному телефону теперь могли позволить себе даже самые бедные. В марте 2007 г. в Уттар-Прадеше насчитывалось 30,8 млн. мобильных телефонов, что при населении около 180 млн. человек означало, что теоретически телефоном располагал каждый шестой (с. 70). Для мобилизационных целей, однако, достаточным было то, что телефоны имелись у организаторов. Мобильный телефон позволил быстро и эффективно организовывать митинги и обращения кандидатов, а также поддерживать связь активистов БСП низового уровня со своим начальством.

На первый взгляд упомянутая коалиция далитов и брахманов казалась нереальной. В первые годы своего существования БСП выступала против высоких каст. Однако в последние годы крупнейшие партии (Индийский национальный конгресс и Бхаратияджанатапарти) потеряли доверие брахманов, перестав представлять их интересы. С 2005 г. БСП проводила кампанию с целью убедить брахманов и далитов, что их коалиция имеет смысл, а сама она представляет интересы обеих групп населения. Средством пропа-

ганды выступало создание «комитетов братства» (*бхайчарасами-ти*) на разных уровнях административно-территориального деления; они были учреждены во всех 403 избирательных участках. С 2010 г. БСП стремится включить в коалицию другие группы, особенно мусульман. Регулярное сообщение тысяч активистов партии между собой было бы невозможным без мобильного телефона. Число людей, активно участвовавших в деятельности БСП и *бхайчарасами-ти*, достигало десятков тысяч (с. 72).

«Мобильный телефон позволил эту сеть создать, поддерживать и применять для работы на выборы. Сверху вниз шли регулярные инструкции, в которых определялись виды деятельности, необходимые в конкретное время: обеспечить внесение в списки всех потенциально лояльных избирателей в зоне ответственности активиста; особо проследить, чтобы были включены все имеющие право быть избранными (и потенциально лояльные) избиратели-женщины; объяснить, чем выгоден союз брахманов и далитов; напомнить людям об ужасном положении в области закона и порядка в Уттар-Прадеше при действующем главном министре Мулаям Сингхе; сосредоточить внимание на том, какие меры будут приняты при правительстве БСП» (с. 72).

Мобильный телефон в самом деле преодолел препятствия, которые создавали беднякам-далитам неграмотность, плохие дороги, длительные автобусные поездки, ненадежная почта и враждебные соседи. Всего один звонок мог поставить на ноги сотни людей. Мобильный телефон стал техническим ответом далитов на контроль других политических сил над телевидением и газетами.

Правда, выборы 2007 г. продемонстрировали наименьшую активность избирателей штата с 1985 г. (46%) (с. 75). Это показывает, что в ситуации безразличия к выборам наибольшие шансы – у партии с самой крепкой организацией, которая лучше других способна определить своих сторонников и побудить их прийти голосовать. В 2007 г. это оказалась БСП. Другие партии не последовали ее примеру, так как не располагали сетью преданных активистов, да и не видели, насколько мощным средством политической мобилизации может служить мобильный телефон.

«Силу мобильного телефона для политики далитов в Уттар-Прадеше в 2007 г. объясняют шесть причин. Телефон был быстрым, дешевым, широкодоступным средством коммуникации и не

требовал высокого уровня грамотности. Он преодолевал физические барьеры, воздвигнутые социально более высокими группами либо расстоянием и стоимостью. Он позволял обойти средства массовой информации мейнстрима, подконтрольные кастовым индустриям, которые враждебно относились к делу далитов. Он позволил лично, непрестанно и масштабно объяснять трудный тезис о необходимости союза брахманов с далитами. Он укреплял у активистов осознание собственной значимости и поставленной перед ними цели, создавая возможность личных бесед с целью получения инструкций, передачи информации, сбора людей и выражения благодарности. Также мобильный телефон обеспечил справедливые, свободные выборы, давая быстрый доступ к работникам избирательной комиссии.

Как инструмент маргинализованного населения мобильный телефон не является волшебной палочкой – но может быть коробком спичек. С помощью спичек каждый может высечь искры. В зависимости от топлива и мастерства можно приготовить пищу, обжечь пальцы, завести паровую машину или поджечь лес. Как продемонстрировала в 2007 г. БСП, у мобильных телефонов потенциал схожий» (с. 77–78).

К.А. Фурсов

2013.02.036. ДРАГОЙЛОВИЧ А. МАТЕРИАЛЬНОСТЬ, УТРАТЫ И НАДЕЖДЫ НА ВОЗРОЖДЕНИЕ В ИНДОНЕЗИЙСКОЙ ДИАСПОРЕ ЛЕВОГО ТОЛКА.

DRAGOJLOVIC A. Materiality, loss and redemptive hope in the Indonesian leftist diaspora // Indonesian and Malay world. – Basingstoke, 2012. – Vol. 40, N 117. – P. 160–175.

Ана Драгойлович (Национальный университет Австралии) рассматривает на материалах архива индонезийских эмигрантов («Perhimpunan Dokumentasi Indonesia Perdoi» некоторые особенности мышления индонезийских левых. Архив, объединяющий около трех тысяч документов, появился после тех гонений, которым левые (в основном – коммунисты) подверглись после прихода к власти генерала Сухарто в 1965 г.

Обращает на себя внимание тот факт, что левые делают особый акцент на материальности – они придают коллекциям некий сакральный смысл, наделяя их чуть ли не магической силой.